

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2021. Т. 5, № 4. С. 1020–1036.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 5, no. 4 (2021): 1020–36.

Вступительная статья к номеру

Региональная история мест заключения в России в трактовках современных исследователей

Александр Леонидович Кузьминых
Вологодский институт права и экономики
ФСИН России,
Вологда, Россия,
istorial@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Aleksandr L. Kuz'minykh
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vologda, Russia,
istorial@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>

Аннотация. Во вступительной статье охарактеризованы материалы тематического номера журнала «*Historia provinciae* – журнал региональной истории», посвященные истории мест заключения России в региональном измерении. На основе обзора публикуемых статей показаны существующие в современной российской историографии проблемы, которые разрабатывают исследователи отечественной пенитенциарной системы.

Ключевые слова: история России, региональная история, историография, места заключения, монастырская ссылка, политическая ссылка, детские трудовые колонии, исправительно-трудовые лагеря, спецпоселения, культура памяти

Для цитирования: Кузьминых А.Л. Региональная история мест заключения в России в трактовках современных исследователей // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2021. Т. 5, № 4. С. 1020–1036.

Regional history of places of confinement in Russia as viewed by contemporary researchers

Abstract. The introductory article describes the materials of the themed issue of *Historia Provinciae* – the Journal of Regional History that are devoted to the history of places of confinement in Russia in regional dimension. Based on the review of the articles published in the issue, the author highlights the problems existing in the present-day Russian historiography that are being studied by the researchers of Russian penitentiary system.

Key words: history of Russia, regional history, historiography, places of confinement, monastic exile, political exile, juvenile labor colonies, correctional labor camps, special settlements, culture of memory

For citation: Kuz'minykh, A. “Regional history of places of confinement in Russia as viewed by contemporary researchers,” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 4 (2021): 1020–36.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Представляемый вашему вниманию тематический номер журнала «*Historia provinciae* – журнал региональной истории» посвящен истории мест заключения России в региональном измерении.

В истории нашей страны места заключения занимают особое место. Появившись в эпоху образования государства, они эволюционировали вместе с ним, адаптируясь к новым политическим и социально-экономическим реалиям. Пенитенциарные учреждения использовались как средство наказания и исправления уголовных преступников, изоляции и уничтожения политических противников, колонизации окраин и освоения природных богатств.

Сибирские остроги и монастырские тюрьмы, царская каторга и сталинский ГУЛАГ, условно объединенные в рамках общего термина «места заключения», являлись оборотной, мрачной стороной повседневности российского социума. Соловки и Колыма, вологодский конвой и владимирский централ – все эти названия стали в общественном сознании нарицательными, означая испытание несвободой. В местах заключения сложились специфические культура и кодекс норм поведения, стратификация и система социальных ролей, собственный язык и мифология.

По мере удаления от центра влияние «зоны» росло: целые регионы страны обживались и обустраивались руками ссыльных, каторжных, «врагов народа» – от омываемых водами Тихого океана Сахалина и Магадана до прорубленного в карельских скалах легендарного Беломорканала, от ледяной Воркуты до выжженного солнцем степного Джезказгана. Руками «зэков» строились города и заводы, железные дороги и каналы, добывались тонны золота, угля и руды.

Через каторжные этапы, тюремные казематы и лагерные бараки прошли миллионы наших соотечественников, представителей всех слоев общества: дворяне и крестьяне, рабочие и священнослужители, члены царствующей династии и самозванцы, ученые и писатели, революционеры и чиновники. Среди именитых узников: неистовый протопоп Аввакум, властолюбивая царевна Софья Алексеевна, светлейший князь Александр Меншиков, малолетний император Иоанн Антонович, будущий создатель советского государства Владимир Ленин, религиозный философ Николай Бердяев,

авиаконструктор Андрей Туполев, классик современной социологии Питирим Сорокин, основоположник отечественной космонавтики Сергей Королёв, гениальный ученый-генетик Николай Вавилов, будущий командующий парадом Победы маршал Константин Рокоссовский, поэт Николай Заболоцкий, актер Георгий Жжёнов, историк Лев Гумилёв и многие другие. Мир тюрем (а впоследствии и лагерей) отражен в нетленных шедеврах Александра Пушкина, Льва Толстого, Фёдора Достоевского, Антона Чехова, Анны Ахматовой, Александра Солженицына, Варлама Шаламова и других знаменитых русских мастеров слова.

Очевидно, что феномен русской тюрьмы (в широком смысле этого слова) заслуживает самого пристального внимания и должен стать предметом серьезного научного анализа. Именно поэтому редакция приняла решение подготовить специальный номер, раскрывающий историю ссыльно-каторжной и тюремно-лагерной России через историю отдельных регионов и человеческих судеб.

Важную роль в системе исполнения наказания в эпоху Средневековья и Нового времени на Руси и в России играла православная церковь. Традиционной считалась практика заключения преступников в монастыри за политические, религиозные и уголовные преступления¹. Поэтому вполне закономерно, что номер открывает статья доцента кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидата исторических наук, доцента А.Р. Павлушкина, посвященная изучению роли Спасо-Каменного монастыря в карательной политике Российского государства в XVI–XVII вв. Автор приходит к выводу, что островная обитель, благодаря своему специальному расположению, использовалась для борьбы с религиозной оппозицией, представлявшей политическую угрозу для великокняжеской и царской власти. Исследовательский акцент сделан прежде всего на обобщении и анализе наиболее ярких и одновременно малоизученных фактов ссылки в монастырь на Кубенском озере известных персонажей: епископа Зосимы, митрополита Варлаама, архиепископа Арсения, архимандрита И. Неронова, сыгравших заметную роль в истории церкви и государства.

¹ Павлушкин А.Р. Карательно-исправительная система Русской православной церкви в имперский период. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014; Павлушкин А.Р. Пенитенциарная практика северных монастырей XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологодский институт права и экономики Минюста России, 2000.

Спасо-Каменный монастырь.
Фото А.Л. Кузьминых, август 2017 г.

К концу XIX века институт ссылки существенно трансформировался. Его главной задачей стала борьба с нарастающим революционным движением. При этом ссылка рассматривалась как более мягкая форма наказания по сравнению, к примеру, с тюремным заключением. На рубеже XIX–XX вв. одним из российских регионов, куда направлялись политические ссыльные, являлась Вологодская губерния, которую называли «подстоличной Сибирью». Благодаря деятельности ссыльных здесь сформировалась своеобразная политическая и культурная среда². Достаточно перечислить имена ссыльных, чтобы понять, почему провинциальную Вологду в начале XX в. называли «Северными Афинами»: философ Н.А. Бердяев, писатель А.М. Ремизов, правовед и социолог Б.А. Кистяковский, будущий нарком просвещения РСФСР и академик Академии наук СССР А.В. Луначарский, историк литературы и пушкинист П.Е. Щёголев. Позднее на Вологодчине были в ссылке И.В. Джугашвили (Сталин), В.М. Скрябин (Молотов), В.В. Воровский, М.И. Ульянова и другие видные деятели большевистской партии³. Отношение местных властей к ссыльным было довольно либеральным: им, как правило, разрешалось жить на частных квартирах, заниматься литературным творчеством или научной работой, устраивать диспуты и театральные постановки.

В статье старшего научного сотрудника Института российской истории РАН, кандидата исторических наук А.Ю. Морозовой рассмотрено пребывание в

² Калашникова Н.В., Павлушков А.Р. История пенитенциарной системы Вологодского края. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. С. 64–65.

³ Безнин М.А., и др. История полиции Вологодского края. Вологда: ВоГУ, 2018. С. 197.

Вологде известного российского философа и революционера А.А. Богданова (Малиновского). Приведенные автором факты наглядно свидетельствуют о том, как за три года вологодской ссылки развивалась его врачебная карьера, оттачивался талант писателя и публициста, формировались навыки ученого-исследователя.

В условиях масштабных социальных потрясений, которые пережила Россия в первой половине XX в., большое распространение получили детская беспризорность и безнадзорность. Перед государством и его органами встала задача проведения комплекса мероприятий по профилактике вовлечения несовершеннолетних, оставшихся без родителей и присмотра со стороны взрослых, в преступную деятельность. Широкую известность получила Харьковская трудовая коммуна имени Ф.Э. Дзержинского, возглавляемая талантливым педагогом А.С. Макаренко. Изучение места и роли детских закрытых учреждений в советской пенитенциарной системе является одной из актуальных задач российской исторической науки⁴.

В статье доцента кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидата исторических наук, доцента Н.А. Беловой на основе анализа архивных документов и научной литературы рассмотрены вопросы, связанные с созданием и особенностями функционирования различных видов исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей на территории Вологодской губернии в начальный период советской эпохи. Аналогичная проблематика за период 30–50-х годов XX века на материалах Европейского Севера рассмотрена в статье доцента кафедры документоведения, истории и философии Ухтинского государственного технического университета, кандидата исторических наук, доцента В.Н. Бубличенко. Автором статьи охарактеризован процесс создания детских трудовых колоний и приемников-распределителей, показана динамика численности воспитанников, выделены специфические черты учебной, профессиональной и производственной деятельности.

⁴ Бубличенко В.Н. Создание и развитие детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России (1935–1956 гг.). Ухта: УГТУ, 2010. С. 4–5. См. также: Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под редакцией академика А.Н. Яковлева; составители С.С. Виленский, и др. Москва: Международный фонд «Демократия», 2002.

Здание бывшей Белозерской детской трудовой воспитательной колонии.
Фото А.Л. Кузьминых, июль 2008 г.

В 1930-е годы на территории СССР формируется система исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ), которые находились в ведении Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ). Труд заключенных лег в основу освоения отдаленных районов Советского Союза. Специализированные лагерные производственные управлений обеспечивали рабочей силой различные отрасли советской экономики, от строительства железных дорог и предприятий до добычи золота и урана⁵. На сегодняшний день исследователи выявили и описали 476 лагерных комплексов, существовавших в разные годы на территории СССР⁶.

История одного из малоизвестных «островков» ГУЛАГа – Прорвинского исправительно-трудового лагеря – рассмотрена в статье главного научного сотрудника Института российской истории РАН, заместителя директора по

⁵ Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953 / под общей редакцией академика А.Н. Яковлева; составители А.И. Кокурин, Ю.Н. Моруков. Москва: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2005.

⁶ Атлас ГУЛАГа. Иллюстрированная история советской репрессивной системы / автор-составитель Т. Полянская. Москва: Музей истории ГУЛАГа; Фонд Памяти, 2018. С. 45. См. также: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под редакцией академика А.Н. Яковлева; составители А.И. Кокурин, Н.В. Петров. Москва: МФД, 2000; Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политический аспекты. Москва: Наука, 2006; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / составитель М.Б. Смирнов. Москва: Звенья, 1998.

научной работе Государственного музея истории ГУЛАГа, доктора исторических наук Г.М. Ивановой. Автором раскрыты причины и условия создания лагерного комплекса, проанализирована производственная деятельность Прорвинского ИТЛ, определена дислокация его отдельных структурных подразделений. Уникальность данного лагеря заключалась в его специфической производственной специализации – промышленном рыболовстве на территории Северо-Каспийского региона. Лагерь, располагавший значительным количеством промысловых судов и перерабатывающими заводами, обеспечивал рыбной продукцией систему ГУЛАГа.

Помимо заключенных в системе принудительного труда в сталинском СССР большая роль отводилась спецпоселенцам. С начала 1930-х годов на места принудительного поселения направлялись раскулаченные крестьяне, представители отдельных этнических и социальных групп, разного рода «антисоветские элементы». Их труд активно использовался в лагерной экономике на протяжении всего периода существования ГУЛАГа⁷. В статье профессора Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, доктора исторических наук, профессора М.Н. Супруна и студентки Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ А.И. Герасимовой показано пребывание польских граждан в архангельской ссылке в годы Второй мировой войны на материалах спецпоселков Уйма и Косково. Авторы описали процесс депортации, правовое положение, условия размещения и половозрастной состав депортированных, проследили процесс их адаптации в новых условиях, эффективность их труда, а также особенности применения амнистии и репатриации.

Важнейшее значение в настоящее время имеет сохранение исторической памяти о политических репрессиях советского периода. В статье заведующего научно-методическим отделом Мемориального музея-заповедника истории политических репрессий «Пермь-36», кандидата исторических наук С.А. Шевырина рассмотрена история музея-заповедника «Пермь-36», ее отражение в региональной и общероссийской историографии. Автор обращает внимание на изменение отношения к музею со стороны местных органов власти: от одобрения и помощи в реализации проектов до жесткой критики, лишения финансирования и отстранения руководства общественного музея. В результате, после смены руководства и команды и получения статуса государственного музей-заповедник истории политических репрессий «Пермь-

⁷ Сталинские депортации. 1928–1953 / под редакцией академика А.Н. Яковleva; составители Н.Л. Поболь, П.М. Полян. Москва: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2005.

36», по мнению автора статьи, фактически превратился в заштатный региональный музей, утратив свой прежний креативный и научный потенциал, а также международное признание. В настоящее время команда музея пытается следовать новой концепции формирования музеиного пространства, ориентированной, в первую очередь, на демонстрацию трагических судеб политических заключенных пермских лагерей и колоний.

Музей «Пермь-36». Камера штрафного изолятора.
Фото А.Л. Кузьминых, июль 2013 г.

Завершает номер рецензия на монографию известного вологодского ученого В.Б. Конасова «История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском kraе (1918–1953)» (3-е изд., исп. и доп.)⁸, подготовленная профессором кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктором исторических наук А.Л. Кузьминых. Рецензируемая книга посвящена трагическим страницам массового террора, истории тюрем и лагерей на вологодской земле с 1918 по 1953 годы. Её источниковой базой стали архивные материалы и мемуарные свидетельства, документальные сборники и периодическая печать. Выход книги приурочен к 30-летию Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года № 1761-1.

В процессе работы над текущим номером журнала редакция получила гораздо больше статей и материалов, чем позволяет опубликовать ограниченный объем данного выпуска. Поэтому было принято решение о подготовке еще одного, аналогичного по проблематике номера в 2022 году.

⁸ Конасов В.Б. История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском kraе (1918–1953). Изд. 3-е., исп. и доп. Череповец: Порт-Апрель, 2021.

Остается пожелать читателям увлекательного знакомства с материалами номера, а авторам статей – дальнейшего плодотворного научного сотрудничества с журналом «Historia provinciae – журнал региональной истории»!

Dear colleagues, dear friends,

This issue of *Historia Provinciae – the Journal of Regional History* is devoted to the history of places of confinement in Russia viewed in regional dimension.

Places of confinement take a special place in the history of our country. Having emerged in the period of formation of the state, they evolved together with it and adapted to new political and socio-economic realities. Penitentiary institutions were used as a means of punishment and correction of criminal offenders and isolation and destruction of political opponents, as well as a means of colonization of the outlying districts and exploration of natural riches.

Siberian jails and monastery prisons, tsarist penal servitude and Stalinist GULAD, which are conventionally united within the scope of the umbrella term *places of confinement*, were the sinister reverse side of everyday life in Russian society. In national consciousness, Solovki and Kolyma, Vologda Convoy and Vladimir Central became common nouns that denote the ordeal by unfreedom. Specific culture and code of conduct, stratification and the system of social roles, peculiar language and mythology developed in places of confinement.

The farther it was from the metropolis, the stronger the influence of the prison camp was: the entire regions of the country were made habitable and equipped with the necessary facilities by the labor of exiles, state convicts, “enemies of the people” – from Sakhalin and Magadan washed by the waters of the Pacific Ocean to the legendary White Sea-Baltic Canal hand-dug through the Karelian cliffs, from icy Vorkuta to sun-scorched steppes of Zhezqazghan. The convicts built cities and plants, railways and canals; they mined tons of gold, coal, and ore.

Millions of our compatriots from all strata of society – noblemen and peasants, workers and clergymen, members of the reigning dynasty and impostors, scientists and writers, revolutionaries and officials – went through halting places for convicts transported to penal servitude, through prison cells, through camp barracks. Among the eminent prisoners were zealous Archpriest Avvakum, power-seeking Tsarina Sophia Alekseyevna of Russia, His Serene Highness Prince Aleksandr Menshikov,

infant Emperor Ivan VI of Russia, future creator of the Soviet state Vladimir Lenin, religious philosopher Nikolai Berdyaev, aircraft designer Andrey Tupolev, classic of contemporary sociology Pitirim Sorokin, founder of Russian astronautics Sergei Korolev, great geneticist Nikolai Vavilov, future commander of the Victory Parade Marshal Konstantin Rokossovsky, poet Nikolai Zabolotsky, actor Georgii Zhzhenov, historian Lev Gumilev, and many others. The world of prisons (and later, prison camps) is shown in the imperishable masterpieces by Aleksandr Pushkin, Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky, Anton Chekhov, Anna Akhmatova, Aleksandr Solzhenitsyn, Varlam Shalamov, and other famous Russian literary artists.

It is obvious that the phenomenon of Russian prison (in the broad sense of the word) merits close attention and should become a subject of deep scholarly research. That is why the editors made the decision to prepare a special issue of the journal that reveals the history of the Russian exile and penal servitude, prisons and camps through the prism of the history of certain regions and individual fates.

In the Middle Ages and in the Early Modern Period, the Orthodox Church played an important role in the system of execution of punishment in Rus and then in Russia. Imprisoning the offenders who had committed political, religious, and criminal offences in monasteries was considered a traditional practice.¹ That is why it is quite logical that the issue opens with the article by A. Pavlushkov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State-Legal Disciplines of the Faculty of Law of Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia. The article considers the role of the Spaso-Kamenny Monastery in the punitive policy of the Russian state in the 16th – 17th centuries. The author comes to the conclusion that due to its special geopolitical location, the island monastery was used in the struggle against the religious opposition that posed a threat to the princely and tsarist power. The emphasis of the research is placed on generalization and analysis of the most striking and at the same time insufficiently studied facts of exile to the monastery on Lake Kubenskoe of various well-known persons, including Metropolitan Zosimus, Metropolitan Varlaam, Archbishop Arsenii, and Archimandrite Ivan Neronov, who played an important role in the history of the church and the state.

¹ A.R. Pavlushkov, *Punitive correctional system of the Russian Orthodox Church in the imperial period* [in Russian] (Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2014); A.R. Pavlushkov, *Penitentiary practice of the northern monasteries in the 17th – 19th centuries* [in Russian] (PhD thesis, Vologda institute of Law and Economics of the Ministry of Justice of Russia, 2000).

Spaso-Kamenny Monastery.
Photo by A. Kuz'minykh, August 2017.

By the end of the 19th century, the institute of exile had significantly transformed. The struggle against the growing revolutionary movement had become its main task. Exile was considered a milder form of punishment if compared, for instance, with imprisonment. Vologda Governorate, which was called “Siberia near the capital,” was among the Russian provinces where political exiles were sent at the turn of the 19th – 20th centuries. A peculiar political and cultural environment had formed there due to the activities of the exiles.² In order to understand why provincial Vologda was referred to as Northern Athens in the early 20th century, suffice it to mention the names of the exiles: philosopher N. Berdyaev, writer A. Remizov, legal scholar and sociologist B. Kistyakovsky, future People’s Commissar of Public Education of the RSFSR and Academician of the Academy of Science of the USSR A. Lunacharsky, literary historian and Pushkin scholar P. Shchegolev. Later, J. Gugashvili (Stalin), V. Skryabin (Molotov), V. Vorovsky, M. Ulyanova, and other prominent figures of the Bolshevik party were in exile in the Vologda land.³ The attitude of the local authorities towards the exiles was quite liberal. As a rule, the exiles were allowed to live in private apartments, to go in for creative writing or scientific research, to arrange disputes and theoretic performances.

² N.V. Kalashnikova and A.R. Pavlushkov, *The history of penitentiary system in the Vologda land* [in Russian] (Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2011), 64–65.

³ Beznin, M.A., et al., *History of the police of the Vologda land* [in Russian] (Vologda: VoGU, 2018), 197.

The article by A. Morozova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, considers the stay of A. Bogdanov, a well-known Russian philosopher and revolutionary, in Vologda. The facts cited by the author of the article clearly show how his medical career developed, his writing talent was polished, and his research skills were formed during the three years of exile in Vologda.

In the conditions of large-scale social upheavals Russia went through in the first half of the 20th century, child homelessness and neglect were widespread. The state and its agencies undertook the task of implementing a complex of measures aimed at preventing the involvement of minors who were deprived of adult care into criminal activities. Dzerzhinsky Labor Commune near Kharkov headed by A. Makarenko, a talented pedagogue, became widely known. One of the relevant tasks of the Russian historical science is to determine the place and the role of the closed juvenile institutions in the Soviet penitentiary system.⁴

The article by N. Belova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, is based on the analysis of archival documents and scientific literature and discusses the issues related to the formation and functioning of various types of reformatories for juvenile delinquents in the territory of Vologda Governorate during the initial period of the Soviet era. Similar range of problems is tackled in the article by V. Bublichenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Documentation, History and Philosophy of Ukhta State Technical University. The author examines the process of establishing juvenile labor colonies and reception centers, shows the dynamics of the number of inmates, and highlights specific features of educational, professional, and production activities.

⁴ V.N. Bublichenko, *Establishment and development of closed juvenile institutions in Northern European Russia (1935–1956)* [in Russian] (Ukhta: UGTU, 2010), 4–5. See also S.S. Vilenskii, et al., comps., *Children of the GULAG. 1918–1956* [in Russian], ed. A.N. Yakovlev (Moscow: Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya”, 2002).

Building of the former Belozersk Juvenile Labor Educational Colony.

Photo by A. Kuz'minykh, July 2008.

The system of correctional labor camps (ITL) under the jurisdiction of the Main Administration of Camps (GULAG) was formed in the USSR in the 1930s. Forced labor of the prisoners provided the basis for the exploration of the USSR's remote regions. Specialized camp production administrations supplied workforce to various industries of the Soviet economy, from the construction of railways and enterprises to the mining of gold and uranium.⁵ As of today, researchers have identified and described 476 camp complexes that existed in the territory of the USSR in different years.⁶

The history of the Prorva Island camp (Prorvlag), a little-known island of the GULAG Archipelago, is considered in the article by G. Ivanova, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Russian History of the RAS, deputy director for research of the GULAG History Museum. The author revealed the causes and conditions of the formation of the camp complex, analyzed the industrial activities of Prorvlag, and determined the location of its individual structural

⁵ A.I. Kokurin and Yu.N. Morukov, comps., *Stalin's construction sites of the GULAG. 1930–1953* [in Russian], ed. A.N. Yakovlev (Moscow: Mezhdunarodnyi fond "Demokratiya"; Materik, 2005).

⁶ T. Polyanskaya, comp., *The GULAG atlas. An illustrated history of the Soviet repressive system* [in Russian] (Moscow: Muzei istorii GULAGa; Fond Pamyati, 2018), 45. See also A.I. Kokurin and N.V. Petrov, comps., *GULAG: main administration of camps* [in Russian], ed. A.N. Yakovlev (Moscow: MFD, 2000); G.M. Ivanova, *History of the GULAG, 1918–1958: socio-economic and political aspects* [in Russian] (Moscow: Nauka, 2006); M.B. Smirnov, comp., *The system of correctional labor camps in the USSR. 1923–1960: a reference book* [in Russian] (Moscow: Zven'ya, 1998).

subdivisions. The uniqueness of the camp consisted in its industrial specialization, which was commercial fishing in the Northern Caspian region. The camp had a considerable number of fishing boats and fish factories and supplied the GULAG system with fish products.

In addition to prisoners, special settlers were assigned an important part in the forced labor system of the Stalinist USSR. In the early 1930s population transfer began and dekulakized peasants, representatives of certain social and ethnic groups, and “anti-Soviet element” of various kinds were sent to the places of forced settlement. Their labor was widely used in the camp economy within the whole period of the GULAG’s existence.⁷ The article by M. Suprun, Doctor of Historical Sciences, Professor of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, and A. Gerasimova, a student of the Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, considers the Arkhangelsk exile of Polish citizens during the years of the Second World War using the example of the special settlements of Uima and Koskovo. The authors described the process of deportation, legal status, the conditions of accommodation and sex and age composition of the deportees and revealed the process of the deportees’ adaptation to the new conditions, labor efficiency, and specific features of amnesty and repatriation.

Preserving historical memory of political repression of the Soviet period is of great importance today. The article by S. Shevyrin, Candidate of Historical Sciences, head of the scientific and methodological department, of the Memorial Reserve Museum of the History of Political Repression Perm–36, considers the history of the Perm–36 museum and its reflection in local and all-Russian historiography. The author pays attention to the changes in the attitude to the museum on the part of the local authorities, from approval and assistance in implementing its projects to severe criticism, cessation of funding, and dismissal of the public museum’s administration. As a result, according to the author of the article, after the change of leadership and acquisition of the status of state museum, the Memorial Museum of the History of Political Repression Perm–36 became an ordinary regional museum and lost its creative and scholarly potential as well as international recognition. At present, the team of the museum is trying to follow the new concept of shaping the museum’s space, which is aimed at the demonstration of tragic fates of political prisoners in Perm camps and colonies.

⁷ N.L. Pobel' and P.M. Polyan, comps., *Stalin's deportations. 1928–1953* [in Russian], ed. A.N. Yakovlev (Moscow: Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya”; Materik, 2005).

Perm-36 Museum. Disciplinary cell.
Photo by A. Kuz'minykh, July 2013.

The issue ends with a review of the monograph by a well-known Vologda scholar V. Konasov *History of political repression and penitentiary practices in the Vologda land (1918–1953)* (3rd ed., Revised and Enlarged),⁸ prepared by A. Kuz'minykh, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and History of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia. The monograph under review deals with the tragic pages of mass terror and the history of prisons and labor camps in the Vologda land in the period between 1918 and 1953. The source base of the monograph includes archival materials and memoirs, documentary collections and periodicals. The publication of the book was timed to coincide with the thirties anniversary of October 18, 1991 N-1761-1 “On Rehabilitation of Victims of Political Repression.”

While working on the current issue, the editorial office received much more articles and materials than the issue can include due to its limited length. That is why it was decided to prepare one more issue devoted to the similar range of problems in 2022.

It only remains to wish the readers a fascinating acquaintance with the materials in the issue and to wish the authors of the articles further fruitful cooperation with *Historia Provinciae – the Journal of Regional History!*

⁸ V.B. Konasov, *History of political repression and penitentiary practices in the Vologda land (1918–1953)* [in Russian], 3rd ed. (Cherepovets: Port-Aprel', 2021).

Список литературы

- Атлас ГУЛАГа. Иллюстрированная история советской репрессивной системы / автор-составитель Т. Полянская. Москва: Музей истории ГУЛАГа; Фонд Памяти, 2018. 116 с.
- Безнин М.А., и др. История полиции Вологодского края. Вологда: ВоГУ, 2018. 864 с.
- Бубличенко В.Н. Создание и развитие детских закрытых учреждений НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России (1935–1956 гг.). Ухта: УГТУ, 2010. 166 с.
- ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под редакцией академика А.Н. Яковлева; составители А.И. Кокурин, Н.В. Петров. Москва: Международный фонд «Демократия», 2000. 888 с.
- Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под редакцией академика А.Н. Яковлева; составители С.С. Виленский, и др. Москва: Международный фонд «Демократия», 2002. 631 с.
- Калашникова Н.В., Павлушков А.Р. История пенитенциарной системы Вологодского края. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. 315 с.
- Конасов В.Б. История политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1953). Изд. 3-е., исп. и доп. Череповец: Порт-Апрель, 2021. 256 с.
- Павлушков А.Р. Карательно-исправительная система Русской православной церкви в имперский период. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2014. 250 с.
- Павлушков А.Р. Пенитенциарная практика северных монастырей XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологодский институт права и экономики Минюста России, 2000. 22 с.
- Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / составитель М.Б. Смирнов. Москва: Звенья, 1998. 597 с.
- Сталинские депортации. 1928–1953 / под редакцией академика А.Н. Яковлева; составители Н.Л. Поболь, П.М. Полян. Москва: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2005. 904 с.
- Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953 / под редакцией академика А.Н. Яковлева; составители А.И. Кокурин, Ю.Н. Моруков. Москва: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2005. 568 с.

References

- Polyanskaya T., comp. *Atlas GULAGa. Illyustrirovannaya istoriya sovetskoi repressivnoi sistemy* [The GULAG atlas. An illustrated history of the Soviet repressive system]. Moscow: Muzei istorii GULAGa; Fond Pamyati, 2018. (In Russian)
- Beznin, M.A., et al. *Istoriya politsii Vologodskogo kraya* [History of the police of the Vologda land]. Vologda: VoGU, 2018. (In Russian)
- Bublichenko, V.N. *Sozdanie i razvitiye detskikh zakrytykh uchrezhdenii NKVD-MVD SSSR na Evropeiskom Severe Rossii (1935–1956 gg.)* [Establishment and development of closed juvenile institutions in Northern European Russia (1935–1956)]. Ukhta: UGTU, 2010. (In Russian)
- Kokurin, A.I., and N.V. Petrov, comps. *GULAG: Glavnoe upravlenie lagerei. 1918–1960* [GULAG: main administration of camps]. Edited by A.N. Yakovlev. Moscow: Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya”, 2000. (In Russian)
- Vilenskii, S.S., et al., comps. *Deti GULAGa. 1918–1956* [Children of the GULAG. 1918–1956]. Edited by A.N. Yakovlev. Moscow: Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya”, 2002. (In Russian)

Kalashnikova, N.V., and A.R. Pavlushkov. *Istoriya penitentsiarnoi sistemy Vologodskogo kraja* [The history of penitentiary system in the Vologda land]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2011. (In Russian)

Konasov, V.B. *Istoriya politicheskikh repressii i penitentsiarnoi praktiki v Vologodskom krae (1918–1953)* [History of political repression and penitentiary practices in the Vologda land (1918–1953)]. 3rd ed. Revised and Enlarged. Cherepovets: Port-Aprel', 2021. (In Russian)

Pavlushkov, A.R. *Karatel'no-ispravitel'naya sistema Russkoi pravoslavnoi tserkvi v imperskii period* [Punitive correctional system of the Russian Orthodox Church in the imperial period]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2014. (In Russian)

Pavlushkov, A.R. *Penitentsiarnaya praktika severnykh monastyrei XVIII–XIX vv.* [Penitentiary practice of the northern monasteries in the 17th – 19th centuries]. PhD thesis. Vologda institute of Law and Economics of the Ministry of Justice of Russia, 2000. (In Russian)

Smirnov, M.B., comp. *Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerei v SSSR, 1923–1960: spravochnik* [The system of correctional labor camps in the USSR. 1923–1960: a reference book]. Moscow: Zven'ya, 1998. (In Russian)

Pobol', N.L., and P.M. Polyan, comps. *Stalinskie deportatsii. 1928–1953* [Stalin's deportations. 1928–1953]. Edited by A.N. Yakovlev. Moscow: Mezhdunarodnyi fond "Demokratiya"; Materik, 2005. (In Russian)

Kokurin, A.I., and Yu.N. Morukov, comps. *Stalinskie stroiki GULAGa. 1930–1953* [Stalin's construction sites of the GULAG. 1930–1953]. Edited by A.N. Yakovlev. Moscow: Mezhdunarodnyi fond "Demokratiya"; Materik, 2005. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Леонидович Кузьминых – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России; <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>, istorial@mail.ru, Вологодский институт права и экономики ФСИН России (160002 Северо-Западный федеральный округ, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2)

Information about the author

Aleksandr L. Kuz'minykh – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and History of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia; <https://orcid.org/0000-0001-6133-0300>, istorial@mail.ru, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (2, ul. Shchetinina, Vologda, 160002, Russia)